

Приходской листок
храма иконы Божией Матери
НЕОТПАЛИМАЯ КУТТИНА
Патриаршего подворья в Очаково-Матвеевском
в г. Москве

Выпуск № 114 от 2 июня 2018 г.

Где находится общество свободных людей?

Мое глубокое убеждение, что значимость свободы нигде, ни в одном религиозном или философском учении не раскрыта так глубоко и сильно, как в христианстве. Христианство – это религия любви и свободы. Эти ценности не просто декларируются, но к ним проложен путь. Вспомните слова Христа: Если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными (Ин. 8, 31–32).

Вы спрашиваете, почему современная эпоха так ценит свободу? Люди начинают ценить ту или иную вещь в полной мере лишь тогда, когда она исчезает или существенно повреждается. Кто больше жаждет свободы – человек в тюремной камере или тот, кто за ее пределами? Для человека в тюремной камере повседневная жизнь – это свободная жизнь, он думает и мечтает о свободе, а человек вне камеры считает, что он просто живет. Так и со свободой в наши дни – большинство людей искренне стремятся к свободе, потому что в глубине души ощущают, что эту свободу они потеряли, чувствуют необходимость в ней, желают обрести ее, но не знают, где ее найти и в чем ее суть.

Чтобы понять «свободу во Христе», надо сначала разобраться с понятием «рабства греху». Если человек привык курить и не в состоянии бросить, то он становится рабом сигареты. Как только у него исчезает возможность получить очередную дозу никотина, он страдает и готов на многое ради этого яда. Помню, когда я служил срочную службу на флоте, то возникали ситуации, что на корабле в плавании у сослуживцев заканчивались сигареты, и они начинали копаться в мусорных баках, выискивая выброшенные окурки. Быть рабом сигареты или любой другой греховной страсти – это унижение человеческого достоинства, это гораздо унижительнее, чем быть рабом какого-либо человека. Более того, это гораздо опаснее. От рабства земному господину раб избавляется, переступив порог смерти, а от рабства греховной страсти человек будет страдать и после смерти. Одно из святоотеческих толкований вечного огня для грешников – это огонь греховных страстей, которые невозможно будет удовлетворить.

Христос пришел освободить нас от рабства греху, смерти и диаволу: Истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха. Но раб не пребывает в доме вечно; сын пребывает вечно. Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете (Ин. 8, 31–36). Как Он это делает? Никто из людей не способен освободиться от рабства греху самостоятельно, без Божественной благодати, которая дарована нам Христом и изобильно преподается через церковные таинства, молитву и добрые дела. Человек в сотрудничестве с Богом, под воздействием Его благодати не просто избавляется от той или иной греховной привычки, но преображается, становится духовно свободным от оков греха и может творить добро, уподобляясь Богу. Насколько человек может беспрепятственно творить благо, настолько он и ощущает себя настоящим свободным человеком.

Один молодой человек рассказал мне о своих переживаниях после первой Исповеди, к которой он подошел весьма тщательно, желая начать христианскую жизнь. После Исповеди произошел странный сдвиг в его жизни. Как он сам рассказывал: «Главная страсть и привычки, в которых я покаялся, вдруг резко потеряли надо мной власть. Я не мог сразу в это поверить. Если раньше моя жизнь была похожа на жизнь человека в городе, куда пробрались дикие животные, готовые выскочить из-за угла и растерзать меня, то теперь я мог спокойно ходить по улице и даже рассматривать трупы этих поверженных хищников, не боясь, что они меня укусят». Несомненно, это был первичный опыт духовной свободы от греха, или свободы во Христе.

Во II-м веке после Рождества Христова Климент Александрийский сказал, что «желать» и

«мочь» у совершенного христианина – это одно и то же, к этому приходят через упражнение и очищение, а несовершенные, хотя и не могут, но имеют желания. Букет неудовлетворенных желаний рождает ощущение несвободы.

Христианство, в отличие, например, от буддизма, не уничтожает человеческие желания, но позволяет четко различить их духовное содержание. Те желания, которые не соответствуют богообразному достоинству человека, принесут ему страдания, а богоугодные стремления станут залогом его подлинного счастья. Человек часто не способен оценить духовные последствия своих стремлений. Помните, как это выражено в известной поговорке: «благими намерениями устлана дорога в ад». Христианство ориентирует человека в соответствии с замыслом Божиим и прокладывает дорогу к вечной блаженной жизни с Богом, и здесь без самоконтроля и преображения своих желаний не обойтись.

Многие нецерковные люди видят свободу, прежде всего, в возможности беспрепятственно удовлетворять греховные стремления, и сквозь призму такого представления пытаются оценить христианскую жизнь. Они рассуждают так: я себе позволяю пить, курить, блудить, ругаться матом, а он не позволяет себе этого, поэтому я свободен, а он нет. Таким людям можно задать вопрос: а как долго вы можете не пить, не курить, не блудить, не ругаться матом? Скорее всего, такой человек не сможет продержаться и нескольких дней. Тогда кто же свободен – тот, кто способен управлять своими желаниями, или тот, кто раболепствует перед ними постоянно?

Христианство – это другой тип жизни, другой тип свободы, который выпадает из поля зрения нецерковного человека, из его мировоззренческого восприятия. Богословие четко разделяет две категории: Божественное предвидение и Божественное предопределение. Преп. Иоанн Дамаскин говорит: «Бог все предвидит, но не все предопределяет». В отношении неразумных тварей Бог все предвидит и предопределяет. Для них таким предопределением являются, например, законы бытия. Поступки разумных свободных существ, каковыми являются ангелы и люди, Бог предвидит, но не предопределяет.

Эту мысль не так просто осознать, но ее можно проиллюстрировать на таких жизненных примерах. Например, вы наблюдаете за шахматной партией между гроссмейстером и любителем и можете легко предвидеть победу первого. Но ваше предвидение не будет предопределением для шахматистов. Они будут совершать свои ходы свободно и сознательно, независимо от вас. Или другой пример: вы с ребенком приходите на кухню, а на столе стоит торт. Вы знаете, что ребенок попросит кусочек торта, но он это сделает свободно и сознательно, ни в коем случае не ориентируясь на ваше предвидение. Если даже мы, люди, в локальных ситуациях можем предвидеть, но это не становится предопределением, то тем более Бог, поскольку Он знает наши возможности, предвидит наши поступки, но не предопределяет их. Отсутствие предопределения понятно и из того, что мы несем перед Богом ответственность за наши поступки. Если бы все было предопределено, то требовать у нас отчета за дела, от которых мы не могли уклониться, – предел несправедливости. В этом плане Православие кардинально отличается от фаталистических религий, например, от ислама, где предвидение Божие – это предопределение.

Современные люди обладают потенциалом свободы не меньше и не больше, чем люди древности. Следует стремиться к такой форме отношений с миром, которая позволит не разрушаться самому и при этом развивать и преображать окружающий мир. Внутренний духовный рост – главный критерий. Здесь можно вспомнить православный христологический принцип: «неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно».

Протоиерей Вадим Леонов

Издается по благословению настоятеля храма протоиерея Александра Катунина

Адрес: г. Москва, Мичуринский пр-т (Олимпийская деревня), напротив вл. 15.

Сайт: <http://hram-kupina.ru> E-mail: hram-kupina@mail.ru
